

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-2-36-53

УДК 93

**ЛЕТОПИСЬ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
К ПРОБЛЕМЕ КОММЕМОРАЦИИ ПАМЯТНЫХ ДАТ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА****Анна Сергеевна Лизогуб**

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

Омск, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0001-5101-6334>

LizogubAS@omsu.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена воссозданию иерархии военных событий в исторической памяти российского общества начала XX в. Задачи исследования заключаются в выявлении актов воспоминания в 1900–1914 гг. различных войн, их количественном и качественном анализе. Методологическую основу исследования составили достижения междисциплинарной парадигмы *memory studies*. Для выявления и характеристики общих тенденций политики памяти использовались как общенаучные, так и специальные исторические методы. С помощью контент-анализа осуществлялась работа с главным источником настоящего исследования – материалами отечественных периодических изданий. Автор приходит к выводу о том, что военная составляющая занимала важное место в исторической памяти российского общества в начале XX в. Это нашло отражение в активной коммеморативной деятельности государства, научных и общественных организаций. Было установлено, что в 1900–1914 гг. наибольшее значение для населения Российской империи имели Отечественная война 1812 г., Северная война, Крымская война и русско-турецкая война 1877–1878 гг. После поражения в русско-японской войне государственной властью были осуществлены попытки упорядочить политику памяти, разработать сценарии празднования, определить наиболее значимые события.

Ключевые слова: военно-исторический календарь, военная летопись, историческая память, военные события, коммеморативные практики, юбилей

Для цитирования: Лизогуб А.С. Летопись военной истории Российской империи: к проблеме коммеморации памятных дат в начале XX века //Культурный ландшафт регионов. 2024. Том. 6. № 2. С. 36-53
DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-2-36-53

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 23-78-01190 («Военные события в исторической памяти российского общества в начале XX века»). Автор также выражает искреннюю благодарность рецензентам и редакции журнала.

Original article

CHRONICLE OF THE MILITARY HISTORY OF THE RUSSIAN EMPIRE: ON THE PROBLEM OF COMMEMORATION OF MEMORABLE DATES AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Anna S. Lizogub

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0001-5101-6334>

LizogubAS@omsu.ru

Abstract: This work is devoted to recreating the hierarchy of military events in the historical memory of Russian society at the beginning of the twentieth century. The objectives of the study are to identify acts of remembering in 1900–1914. various wars, their quantitative and qualitative analysis. The methodological basis of the study was the achievements of the interdisciplinary paradigm of memory studies. To identify and characterize general trends in the politics of memory, both general scientific and special historical methods were used. Using content analysis, work was carried out with the main source of this study - materials from domestic periodicals. The author comes to the conclusion that the military component occupied an important place in the historical memory of Russian society at the beginning of the twentieth century. This is reflected in the active commemorative activities of the state, scientific and public organizations. It was found that in 1900–1914. The Patriotic War of 1812, the Northern War, the Crimean War and the Russian-Turkish War of 1877–1878 were of greatest importance for the population of the Russian Empire. After the defeat in the Russo-Japanese War, the state authorities made attempts to streamline the policy of memory, develop celebration scenarios, and identify the most significant events.

Keywords: military-historical calendar, military chronicle, historical memory, military events, commemorative practices, anniversary

For citation: Lizogub A.S. Chronicle of the military history of the Russian Empire: on the problem of commemoration of memorable dates at the beginning of the twentieth century. Cultural landscape of the regions. 2024. Vol. 6. №2. P. 36-53 (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-2-36-53

Acknowledgments: *The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation grant No. 23-78-01190 (“Military events in the historical memory of Russian society at the beginning of the twentieth century”). The author also expresses sincere gratitude to the reviewers and the editors of the journal.*

Введение

Активная внешняя политика на разных этапах существования российского государства приводила к формированию особого отношения к военной тематике и военному прошлому со стороны не только государственной власти, но и общественности. Военные действия приковывали к себе внимание общества в период их непосредственного ведения, а после завершения становились одним из центральных сюжетов многих произведений культуры.

В начале XX в. военная летопись русской армии представляла собой не один том, посвященный различным внешнеполитическим конфликтам, в которых Россия принимала участие. Героическое прошлое, объединяя население, одновременно выступало в качестве своеобразного барометра общественного настроения. Изменение отношения к армии и войнам сигнализировало о трансформации общественного мнения, о нарастании социального и политического кризиса.

В настоящее время, как и столетие назад, «военная» составляющая исторической памяти также играет важную роль, прежде всего, в процессах объединения и сплочения жителей государства. По данным социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в 2020 г. событием, объединяющим всех россиян, является Великая Отечественная война¹. Но, для каждого поколения, и тем более, для каждого столетия, существуют свои герои и знаковые исторические моменты. Какие же главы военной истории представляли собой наибольшую ценность для российского общества начала XX в.? Могли ли они объединить население на последнем этапе существования империи?

Цель настоящего исследования заключается в воссоздании иерархии военных событий в исторической памяти российского общества начала XX столетия. Критериями, свидетельствующими о значимости того или иного военного конфликта для людей, выступают количественные и качественные характеристики

¹ Всероссийский телефонный опрос «Спутник» // ВЦИОМ. 2020. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/7dc79a39-379e-4c18-bb73-5a585efc8a36/total/97ef2e1d-e56a-4786-a2b3-6b2e33aeae6e> (дата обращения 15.15.2023).

коммеморативных проектов, осуществляемых в 1900–1914 гг., их география и целевая аудитория. Обращение к этим проблемам позволит не только воссоздать механизмы увековечения памяти о героическом прошлом, но и определить ключевые события исторической памяти российского общества. Такая постановка проблемы существенно отличает настоящее исследование от других, в которых преимущественно акцентировалось внимание на трансформации памяти об одном событии на протяжении определенного периода. Полученные данные в ходе исследования открывают перспективы для нового теоретического осмысления роли военной тематики в жизни российского общества начала XX в. Практическая значимость работы заключается в возможности определения и дальнейшего использования в настоящее время различных инструментов политики памяти, с помощью которых формировались образы победоносных военных кампаний и преодолевались «неудобные события».

Обзор литературы

Изучение «военной» составляющей исторической памяти нашло отражение в многочисленных трудах зарубежных и российских исследователей. П. Нора отмечал, что военное прошлое является одним из столпов преемственности в процессе складывания наций [1, с. 24]. Это мнение нашло отражение и в научных изысканиях С. Бергера, анализирующего военные коллекции в национальных музеях [2]. Американским историком Р.С. Уортманом при рассмотрении системы знаков, формировавших образ царской власти, значительное внимание отводилось анализу празднования годовщин великих исторических событий. По мнению автора, организация юбилейных торжеств служила «средством широкого распространения представлений Николая II о его связи с народом» [3, с. 568]. Дж. Уинтер, характеризуя развитие парадигмы *memory studies*, пришел к выводу, что 1890-е – 1920-е гг. – стали временем первого бума памяти. По его мнению, в этот период политическим режимам многих стран «пришлось изобрести или раскопать выдающееся прошлое» [4, с. 58]. Д. Мосс в своем исследовании на примере изменения формы военных кладбищ и памятников в XIX – начале XX вв. рассмотрел эволюцию отношения общественности к военной тематике накануне Первой мировой войны [5]. Авторы коллективной работы «Память, место и идентичность: память и воспоминания о войне и конфликте» [6], опираясь на междисциплинарный подход, предприняли попытку проследить взаимосвязь памяти, места и идентичности в послевоенном повседневном пространстве.

В отечественной исторической науке также были предприняты попытки теоретического осмысления проблем формирования памяти о войнах. А.С. и Е.С. Сенявские пришли к выводу о том, что «в исторической памяти российского общества особое место занимают не столько победоносные войны, сколько те, в которых народ проявил жертвенность, стойкость и героизм» [7, с. 109–110]. Р.Ю. Бати-

щев представил характеристику акторов, оказывающих наибольшее влияние на память о войнах [8, с. 36]. Изучению исторической памяти в дореволюционной России посвятили свои труды С.А. Лиманова [9], К.Н. Цимбаев [10], В.В. Лапин [11].

Значительный объем исследовательской литературы посвящен характеристике торжественных мероприятий по случаю столетия Отечественной войны. Так, О.О. Дмитриева и Т.Н. Иванова воссоздали этапы эволюции отношения общества к различным аспектам войны 1812 г. [12]. В.В. Павленко [13], Ю.В. Ергин [14], О.А. Гром и Н.В. Дмитриева [15] и др. обратились к выявлению особенностей сценариев празднования 100-летнего юбилея в центре и периферии. Изучение имперского нарратива в политике памяти на окраинах Российской империи нашло отражение в трудах В.В. Лапина [16], Ю.С. Сулаберидзе [17], Т.А. Колосовской и Д.С. Ткаченко [18]. Анализируя деятельность различных акторов, исследователи пришли к выводу о том, что коммеморация действий русской армии на Кавказе, также как и в Средней Азии, не получила общероссийского масштаба. Представителями научного сообщества также были осмыслены отдельные аспекты процесса формирования и сохранения исторической памяти о Северной [19], Крымской [20] и других войнах. Основное внимание при этом уделялось воссозданию различных форм коммеморации и анализу причин, осложняющих реализацию тех или иных проектов.

Таким образом, в современной науке активно разрабатываются проблемы, связанные с сохранением исторической памяти об отдельных войнах в дореволюционный период. Но несмотря на эти достижения, требуется не только обобщение полученных данных и выявление тенденций развития политики памяти на позднеимперском этапе, но и дальнейшее теоретическое осмысление «военной» составляющей исторической памяти российского общества в начале XX в.

Материалы и методы

Одним из главных источников настоящей работы стали материалы периодических изданий. На страницах «Русского инвалида», «Разведчика», «Правительственного вестника» и др. публиковались статьи, заметки, фотографии, посвященные различным торжествам в честь тех или иных военных событий. Обращение к указанным газетам и журналам было обусловлено не только их достаточно высоким тиражом, но и тем, что их корреспонденты пристально следили за новостями в военной сфере. Дополнить картину организации юбилейных мероприятий, возникающих трудностях и главных действующих лицах позволила делопроизводственная документация. Основной массив документов, представленный циркулярами, постановлениями, деловой перепиской между различными ведомствами и чиновниками, сохранился в фондах Российского военно-исторического (РГВИА).

Теоретическую основу настоящего исследования составила междисциплинарная парадигма *memory studies*. Опираясь на метод индукции, были проанализи-

зированы воспоминания об отдельных военных кампаниях, что позволило сформулировать общие тенденции в политике памяти начала XX столетия. Важное значение имело обращение к историко-сравнительному методу, применение которого открыло возможность сопоставить формы коммеморации различных событий военного прошлого. С помощью контент-анализа были проанализированы материалы периодических изданий, что позволило воссоздать военно-исторический календарь и подсчитать количество актов воспоминания отдельных войн в рассматриваемый период. Военно-исторический календарь представляет собой перечень событий военной истории, воспоминание которых осуществлялось в различных формах в соответствующий год (с 1900 по 1914 г.).

Результаты исследования

Начало XX столетия в Российской империи ознаменовалось чередой различных юбилеев. Меткая и справедливая характеристика, предложенная К. Н. Цимбаевым, этого периода как «юбилеемании» достаточно прочно закрепилась в исторической науке. Ему удалось выявить «свыше 160 российских юбилеев конца XIX — начала XX в., получивших более-менее серьезный общественный резонанс» [5, с. 107]. Действительно, на период 1900–1914 гг. приходилось празднование различных памятных годовщин. Только в 1900 г. 23 полка русской армии отпраздновали свои 200-летние юбилеи¹. Но полковые торжества при всей своей значимости затрагивали только военную корпорацию. С помощью контент-анализа было установлено, что в начале XX в. в российском обществе различных актов воспоминания удостоилось не менее 30 войн и 99 военных событий, в которых Россия принимала непосредственное участие. Полученные данные свидетельствуют о том, что в начале XX столетия внимание общества и государства было буквально приковано к событиям именно недавнего прошлого. Так, из 30 отмеченных празднеством военных кампаний половина приходилась на ушедший XIX в. (Рис. 1).

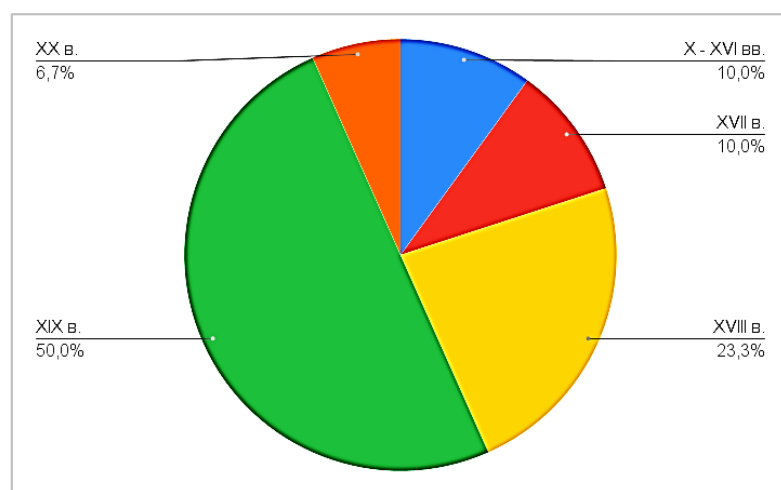

Рис. 1. Распределение по векам военных событий, подлежащих воспоминанию в начале XX в.

¹ 200-летние юбилеи 23-х полков // Правительственный вестник. 1900. 24 июня.

Источник: составлено авторами научной статьи.
Source: compiled by the authors of the scientific article

Повышенное внимание к военным событиям предшествующей эпохи можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, именно в рамках XIX столетия формируются основные границы российского государства. Во-вторых, в этот же период военными победами русской армии закончилось противостояние России с Османской империей, Швецией и революционной Францией, которое в некоторых случаях велось не одно столетие. В-третьих, ввиду относительной хронологической близости процесс увековечения памяти об этих событиях еще не был завершен.

Из всех военных кампаний XIX столетия наибольшим вниманием в российском обществе пользовались Крымская война, русско-турецкая война 1877–1878 гг. и конечно же Отечественная война 1812 г. (Рис. 2). Необходимо отметить, что отдельные события каждого из указанных военных конфликтов могли претендовать на получение статуса всероссийских торжеств.

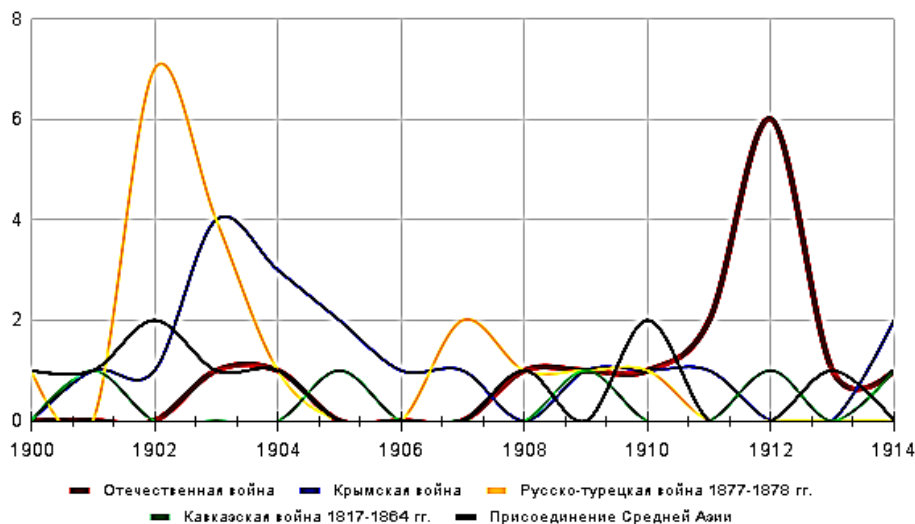

Рис. 2 Динамика актов воспоминания военных событий.

Источник: составлено авторами научной статьи.
Source: compiled by the authors of the scientific article

25-летие победы в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. являлось одним из первых важных рубежей, «символизирующих дистанцию, отделяющую общество от исторического события» [21, с. 30]. Это позволяло использовать годовщину в качестве повода для формирования национального нарратива о войне и создания мест памяти. По случаю 25-летия взятия Плевны были организованы торжества в Москве, Санкт-Петербурге, Кронштадте, Астрахани, Уральске. Особой возвышенностью отличалось богослужение в морском Николаевском Богоявленском

соборе гвардейского экипажа, на котором присутствовали Мария Федоровна, управляющий морским министерством генерал-адъютант П.П. Тыртов, начальник главного морского штаба вице-адмирал Ф.К. Авелан и другие начальствующие лица¹. Тем не менее ограниченный набор форм коммеморации и направленность только на военных не позволили данному мероприятию стать общероссийским.

В начале XX в. население чтит память и о войнах, в которых Российская империя потерпела поражение. На протяжении 1900–1914 гг. были живы воспоминания о Крымской войне, в особенности о Севастопольской обороне. Подготовка к 50-летию юбилею началась заблаговременно. Так, еще в 1899 г. по распоряжению императора был создан комитет по восстановлению памятников Севастопольской обороны под предводительством великого князя Александра Михайловича. Торжественное празднование должно было состояться осенью 1904 г. В январе того же года приступили к формированию списков офицеров, военных частей и нижних чинов, которые должны присутствовать на мероприятии. Однако, ввиду событий на Дальнем Востоке было принято решение торжества ограничить «молебствием в церквях, военных и гражданских частях»². Официальное празднование откладывалось до окончания русско-японской войны.

Отечественная война 1812 г. для российского государства являлась одним из ключевых исторических событий, а ее вековой юбилей стал главным торжеством начала XX в. Прежде всего, об этом свидетельствует стремление государства, научных и общественных объединений, частных лиц в той или иной форме увековечить память о великом событии по всей империи. Такая ситуация привела к тому, что осуществить подсчет всех коммеморативных практик вряд ли представляется возможным. Главными центрами празднования были Москва и Бородинское поле сражения, но юбилейные вечера, выставки, спектакли организовывались в Одессе, Риге, Новочеркасске, Чугуеве и др. Монументальной форме коммеморации отводилась особая роль. По данным И.С. Розенталя, на Бородинском поле к началу торжеств было возведено 33 памятника [22, с. 144]. В память об Отечественной войне в целом и отдельных ее событиях были сооружены монументы в Смоленске, Малоярославце, Москве, Риге, Кобрине, Вязьме, Витебске и др. Чествование юбилея великой победы ознаменовалось и публикацией архивных документов, воспоминаний, научных и научно-популярных трудов. По итогам конкурса на издание популярной брошюры была выпущена работа «1812 год» П.М. Андрианова в количестве 1,5 млн экземпляров³. Для сравнения к 200-летию Полтавской битвы работа «Петр и Полтава» П.М. Андрианова вышла тиражом в

¹ Внутренние известия // Русский инвалид. 1902. 29 ноября.

² Заметки // Разведчик. 1904. № 719. С. 9.

³ Первые пять лет деятельности Императорского Русского военно-исторического общества. 1907–1912. СПб., 1913. С. 33.

500 тыс. экземпляров¹. Таким образом, в памяти российского общества начала XX в. наиболее значимое место занимала Отечественная война 1812 г. Это было обусловлено не только итогами и характером войны, но и активной работой государства и других акторов по сохранению памяти об этом событии.

Второе место в иерархии вспоминаемых военных событий занимает XVIII в. (Рис. 1), на который приходились Северная война, русско-турецкие войны Анны Иоанновны и Екатерины II, Семилетняя война, разделы Речи Посполитой, начало борьбы с революционной Францией. Значимость этих событий обусловлена не только территориальными приобретениями, но и изменениями положения России на международной арене.

В 1900–1914 гг. важное место в исторической памяти населения Российской империи занимала Северная война. Длительность войны, большое количество ярких побед, территориальные приобретения, получение статуса морской державы являются факторами, актуализирующими в памяти общества страницы из истории этой войны на протяжении всего рассматриваемого периода (Рис. 3). В особенности чтилась память о Полтавском сражении, а его 200-летний юбилей стал первым опытом проведения широкомасштабного празднования в Российской империи. Главные торжества состоялись в Санкт-Петербурге и Полтаве, но новости о праздничных мероприятиях доносились из Кронштадта, Киева, Гродно, Варшавы, Владикавказа, Казани и др.² городов Российской империи. Коммеморативные практики, реализованные в 1909 г., стали своего рода образцом и получили дальнейшее развитие в празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.

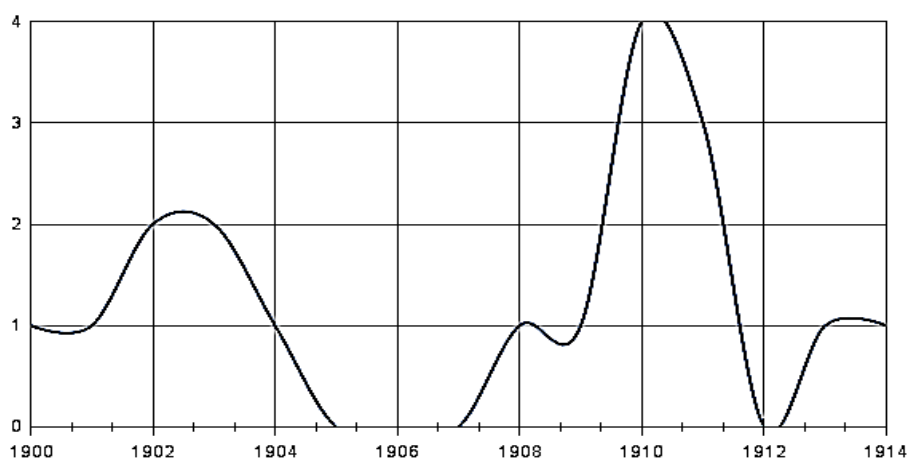

Рис. 3. Динамика актов воспоминания Северной войны.

Источник: составлено авторами научной статьи.

Source: compiled by the authors of the scientific article

¹ Отчет о деятельности Императорского Русского военно-исторического общества за 1909 г. Год второй. СПб., 1910. С. 8.

² См. Внутренние известия. Из Казани // Русский инвалид. 1909. 11 июля.

Третью строчку разделили между собой военные кампании X–XVI и XVII вв., на обе категории приходится по 3 события (Рис. 1). Из военных действий, связанных с династией Рюриковичей, в начале XX в. вспоминались только битва на р. Калка, Куликовская битва и присоединение Сибири. XVII в. для российского государства прошел под знаком сохранения национальной независимости и утверждения на русском престоле новой династии. Приближающийся 300-летний юбилей дома Романовых предопределил вспоминание отдельных событий русско-польской войны 1609–1618 гг. и русско-шведской войны 1610–1617 гг., поскольку окончание смутного времени и указанных военных кампаний связывалось с утверждением новой царствующей династии. Таким образом, вспоминание военных событий X–XVII вв. было ограниченным и не распространилось на широкие слои населения. Несмотря на разницу по количественным и качественным характеристикам, в Российской империи начала XX столетия уделялось значительное внимание сохранению памяти о различных военных кампаниях.

Актуализация тех или иных военных событий в сознании российского общества в 1900–1914 гг. имела достаточно динамический характер. Русско-японская война привела к сворачиванию активной коммеморативной деятельности. Внимание общества было теперь приковано не к событиям героического прошлого, а к действующему боевому военному конфликту. При этом полностью военно-историческая тематика не ушла с общественной повестки. Локально, в отдельных армейских частях, вспоминали взятие Нарвы¹, победу на Шипке², взятие Ташкента³, штурм Карса⁴, покорение Кавказа⁵ и др.

После поражения в войне на Дальнем Востоке и русской революции 1905–1907 гг. произошли некоторые изменения в политике памяти российского государства. По мнению К.Н. Цимбаева, «в воспоминаниях о былых ратных успехах и великих победах общество искало утешения и новых ориентиров, а государственная власть – после революции 1905–1907 гг. – новых способов легитимации» [10, с. 99]. Это нашло отражение не только в увеличении коммеморативных практик, но и попытках власти упорядочить процесс увековечения памяти о значимых военно-исторических событиях. Так, в 1907 г. было создано Императорское Русское военно-историческое общество, члены которого принимали активное участие в подготовке и публикации архивных документов, воспоминаний, научно-популярных трудов, становились организаторами крупнейших юбилейных торжеств и инициаторами открытия различных монументов. Представители ИРВИО входили в состав межведомственной комиссии по организации празднования 200-летия Полтавской битвы [23, с. 213], а подготовка юбилея Отечественной войны

¹ 200-летие со дня присоединения Нарвы // Русский инвалид. 1904. 4 июля.

² Шипкинский вечер // Русский инвалид. 1904. 8 января.

³ Внутренние известия // // Русский инвалид. 1904. 25 июня.

⁴ 50-летие штурма Карса // Русский инвалид. 1905. 24 сентября.

⁵ По губерниям // Правительственный вестник. 1905. 3 июня.

1812 г. курировалась председателем Московского отдела ИРВИО, генералом от инфантерии В.Г. Глазовым¹. Таким образом, создание ИРВИО стало одним из первых шагов, направленных на упорядочивание политики памяти, разработку единой линии коммеморативной деятельности по сохранению памяти о военных событиях.

Изменения в области политики памяти нашли также отражение в создании 28 февраля 1909 г. специальной комиссии под председательством генерала от кавалерии, барона А.А. Бильдерлинга², цель которой заключалась в обсуждении и отборе событий «для празднования наиболее знаменательных для государства и армии»³. Таким образом, учреждение специальной комиссии объяснялось, прежде всего, различной ценностью всех войн для истории российского государства.

В первоначальном списке из 16 военных событий, юбилеи которых выпадали на 1909–1914 гг., преимущественное внимание отводилось Северной войне, Семилетней войне, Отечественной войне 1812 г. и Заграничным походам, русско-турецкой войне 1806–1812 гг., русско-персидской войне 1804–1813 гг., Кавказской войне и др. В конце марта 1909 г. по желанию императора было решено, что из наступающих юбилеев в 1909 г. «кроме 200-летия Полтавы, полагалось бы отметить празднование лишь юбилея присоединения Финляндии (5 сентября), взятия Гуниба и пленения Шамиля (25 августа), взятие Измаила»⁴. При этом подчеркивалось, что необходимо оставить неотмеченными 150-летний юбилей сражения при Кунерсдорфе, 300-летие сражения с поляками под Смоленском и 300-летие победы над польско-литовским войском под предводительством Яна Сапеги близ Троицкой лавры.

Однако включение событий в этот ранжированный список не гарантировало масштабных торжеств. В силу финансовых трудностей празднование могло быть ограничено только соответствующей губернией, округом или городом. Так, помощнику главнокомандующего войсками Кавказского военного округа Н.П. Шатилову предписывалось разработать программу празднования 50-летия взятия Гуниба и пленения Шамиля. При этом от царского правительства была дана рекомендация, «чтобы празднование этого юбилея не вызывало каких-либо особых от казны ассигнований»⁵.

Заботы А.А. Бильдерлинга, связанные с подготовкой празднования Полтавской победы, не позволили ему с самого начала существования комиссии развернуть активную работу. Уже в августе 1909 г. последовало ходатайство Александра

¹ Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). Ф. 11. Оп. 1. Д. 32. Л. 102 об.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 3. Д. 3305. Л. 5.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 9 об.

⁵ Там же. Л. 8 об.

Александровича с просьбой освободить его от председательствования. Свое решение он объяснял проблемами со здоровьем¹. В сентябре 1909 г. император возложил обязанности председателя особой комиссии на члена Военного совета, генерала от инфантерии В.Г. Глазова, которому также не удалось повысить эффективность органа. В мае 1910 г. после учреждения новой Межведомственной комиссии по подготовке к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 г. фактически произошло слияние двух комиссий.

Таким образом, в российском обществе начала XX столетия сохранению памяти о событиях военной истории уделялось значительное внимание. Объемный список юбилейных годовщин предопределил появление специальных органов, которые должны были осуществить отбор наиболее знаменательных из них и определить способы увековечения памяти. Но несмотря на энергичные усилия со стороны различных акторов «символический потенциал празднования военных годовщин не был использован в полной мере, прежде всего в связи с отсутствием какого-то единого замысла» [11, с. 179].

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что военная тематика занимала важное место в исторической памяти российского общества на протяжении всего рассматриваемого периода. В 1900–1914 гг. в Российской империи чтили память как минимум о 30 войнах и 99 военных событиях. Сохранение памяти о героическом прошлом велось не только по государственной линии, но и со стороны войск, научных, общественных организаций и простых жителей. Это объяснялось активной внешней политикой, что делало сопричастными к военным кампаниям всё население, а также особым положением армии в российском государстве.

Привлечение широких слоев общества к праздничным торжествам по случаю знаменательных годовщин произошло только после русской революции 1905–1907 гг. До этого воспоминание героических моментов преимущественно осуществлялось в армейских кругах. Празднования 25-летнего юбилея русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и 50-летнего юбилея Крымской войны также не получили статус общероссийских несмотря на то, что на протяжении всего рассматриваемого периода сохранению памяти об этих событиях уделялось значительное внимание.

С 1907 г. начались серьезные изменения в сохранении памяти о войнах, что выразилось в росте количества актов воспоминаний и участников праздничных мероприятий, расширении географии, разнообразии форм коммеморации. С одной стороны, это было обусловлено активизацией государственной политики в данной области. С другой — появлением различных учреждений, деятельность которых была направлена на увековечивание памяти о доблестном прошлом.

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 3305. Л. 38 об.

На основании полученных данных удалось установить, что наибольшее внимание российского общества было приковано к событиям XIX столетия, среди которых особую значимость имела Отечественная война 1812 г. Важное место в памяти российского общества также отводилось Северной войне. В начале XX в. в России немного меньше вспоминали о героических событиях Крымской и русско-турецкой 1877–1878 гг. войн. Несмотря на длительность и итоги присоединения Средней Азии и Кавказской войны, эти сюжеты были менее востребованы в российском обществе в 1900–1914 гг. Однако при всей значимости военных событий для населения России они не смогли стать объединяющим фактором накануне революционных потрясений 1917 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 17–50.
2. Berger S. National museums in between nationalism, imperialism and regionalism, 1750–1914 // National Museums and Nation-building in Europe 1750-2010. London: Routledge, 2014. P. 13–32.
3. Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II / пер. с англ. И.А. Пильщикова. М.: ОГИ, 2004. 796 с.
4. Winter J. Notes on the Memory Boom: War, Remembrance and the Uses of the Past // Memory, Trauma and World Politics: Reflections on the Relationships between Past and Present / Ed. D. Bell. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2006. P. 54–73.
5. Moss G. L. Fallen Soldiers: Reshaping the Memory of the World Wars. Oxford; New York: Oxford University Press, 1990. 272 p.
6. Memory, place and identity: commemoration and remembrance of war and conflict / edited by D. Drozdowski, S. De Nardi, E. Waterton. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2016. 261 p.
7. Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Поле боя – историческая память: военная история России XX века в контексте психологической войны и современной геополитики // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 1. С. 106–125.
8. Батищев Р. Ю. Память о войнах и «войны памяти» в современных memory studies: основные подходы к изучению и ключевые акторы // Tempus et Memoria. 2021. Т. 2, № 1. С. 34–42. DOI: 10.15826/tetm.2021.1.005.
9. Лиманова С. А. Особенности организации столичных торжеств в позднеимперский и раннесоветский периоды: пространство, время, идеология // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 4. С. 445–453. DOI: 10.18500/1819-4907-2020-20-4-445-453

10. Цимбаев К. Н. Феномен юбилеемании в российской общественной жизни конца XIX — начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108
11. Лапин В. В. Трехсотлетие дома Романовых и военные юбилеи начала XX века // 400-летие дома Романовых: политика памяти и монархическая идея, 1613–2013 / отв. ред. В.В. Лапин, Ю.А. Сафронова. СПб., 2016. С. 164–180.
12. Дмитриева О. О., Иванова И. Н. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года: дискуссии на страницах российских журналов в 1912 году // Вестник Чувашиянского университета. 2016. № 2. С. 42–50.
13. Павленко В. В. Деятельность провинциальных государственных и общественных учреждений по подготовке празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года на примере Смоленской губернии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 9 (110). С. 144–152.
14. Ергин Ю. В. Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Уфе и учебных заведениях города // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. № 3 (40). С. 108–115.
15. Гром О. А., Дмитриева Н. В. Столетний юбилей Отечественной войны 1812 г. в Кавказском крае (по материалам периодической печати) // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 50–61.
16. Лапин В. В. Память о «покорении Туркестана». Войны в дореволюционной России в символическом измерении // Россия XXI. 2020. № 1. С. 96–117.
17. Сулаберидзе Ю. С. Роль военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа в сохранении исторической памяти в XIX — начала XX в. // Русская старина. 2022. № 12 (2). С. 78–88. DOI: 10.13187/rs.2022.2.78
18. Колосовская Т. А., Ткаченко Д. С. Имперская политика памяти на Кавказе: механизмы конструирования массового исторического сознания (XIX — начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2020. № 2 (64). С. 131–154.
19. Павленко В. В. Торжества в России, посвященные 200-летию Полтавской битвы // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 6 (86). С. 225–234.
20. Малиновски П., Линькова Е. В. Крымская война 1853-1856 гг. в пространстве памяти России и Франции // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 2. С. 205–215. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-205-215>.
21. Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сб. статей. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. С. 7–37.
22. Розенталь И. С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 256 с.

23. Шестопалова А.С. Празднование 200-летия Полтавской битвы: опыт Императорского Русского военно-исторического общества // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: сб. науч. трудов. Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск), 2022. С. 210–219.

REFERENCES

1. Nora P. Problematika mest pamyati [Problems of places of memory]. *Frantsiya-pamyat'* [*France-memory*]. St. Petersburg, 1999, pp. 17–50. (In Russ.).
2. Berger S. National museums in between nationalism, imperialism and regionalism, 1750–1914. *National Museums and Nation-building in Europe 1750-2010*. London: Routledge, 2014, pp. 13–32. (In Engl.). DOI: 10.4324/9781315737133.
3. Uortman R. S. Scenarii vlasti: Mify i ceremonii russkoj monarhii [Scenarios of power: Myths and ceremonies of the Russian monarchy]. V 2 t. T. 2: Ot Aleksandra II do otrechenija Nikolaja II [From Alexander II to the abdication of Nicholas II]. per. s angl. I.A. Pil'shnikova. Moscow, 2004. 796 p. (In Russ.).
4. Winter J. Notes on the Memory Boom: War, Remembrance and the Uses of the Past. *Memory, Trauma and World Politics: Reflections on the Relationships between Past and Present*. Ed. D. Bell. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2006, pp. 54–73. (In Engl.).
5. Moss G. L. *Fallen Soldiers: Reshaping the Memory of the World Wars*. Oxford; New York: Oxford University Press, 1990. 272 p. (In Engl.).
6. *Memory, place and identity: commemoration and remembrance of war and conflict*. Ed. D. Drozdowski, S. De Nardi, E. Waterton. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2016. 261 p. (In Engl.).
7. Senyavskiy A. S., Senyavskaya E. S. Pole boya – istoricheskaya pamyat': voyennaya istoriya Rossii XX veka v kontekste psikhologicheskoy voyny i sovremennoy geopolitiki [The battlefield is historical memory: the military history of Russia in the twentieth century in the context of psychological warfare and modern geopolitics]. *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoyevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy = Journal of Russian and East European Historical Research*. 2010, No. 1, pp. 106–125. (In Russ.)
8. Batishchev R. Yu. Pamyat' o voynakh i «voyny pamyati» v sovremennykh memory studies: osnovnyye podkhody k izucheniyu i klyuchevyye aktory [War memory and «memory wars» in modern memory studies: the main approaches and key actors]. *Tempus et Memoria*. *Tempus et Memoria*. 2021, vol. 2, No. 1, pp. 34–42. (In Russ.). DOI: 10.15826/tetm.2021.1.005.
9. Limanova S. A. Osobennosti organizatsii stolichnyh torzhestv v pozdneimperskij

- i rannesovetskij periody: prostranstvo, vremja, ideologija [Features of the organization of capital celebrations in the late imperial and early Soviet periods: space, time, ideology]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: istorija. mezhduнародnye otnoshenija* = *News of Saratov University. New episode. Series: history. international relationships*. 2020, vol. 20, No. 4, pp. 445–453. (In Russ.). DOI: 10.18500/1819-4907-2020-20-4-445-453.
10. Cimbaev K. N. Fenomen jubileemanii v rossijskoj obshhestvennoj zhizni konca XIX–nachala XX veka [The phenomenon of anniversary mania in Russian public life of the late XIX - early XX centuries]. *Voprosy istorii* = *Questions of history*. 2005, No. 11, pp. 98–108. (In Russ.).
 11. Lapin V. V. Trehsotletie doma Romanovyh i voennye jubilei nachala XX veka [Tercentenary of the House of Romanov and military anniversaries of the early twentieth century]. 400-letie doma Romanovyh: politika pamjati i monarhicheskaja ideja, 1613–2013. otv. red. V.V. Lapin, Ju.A. Safronova. St. Petersburg: European University in St. Petersburg Press, 2016, pp. 164–180. (In Russ.).
 12. Dmitrieva O. O., Ivanova I. N. 100-letnij jubilej Otechestvennoj vojny 1812 goda: diskussii na stranicah rossijskih zhurnalov v 1912 godu [100th anniversary of the Patriotic War of 1812: discussions on the pages of Russian magazines in 1912]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = *Bulletin of the Chuvash University*. 2016, No. 2, pp. 42–50. (In Russ.).
 13. Pavlenko V. V. Dejatel'nost' provincial'nyh gosudarstvennyh i obshhestvennyh uchrezhdenij po podgotovke prazdnovanija 100-letija Otechestvennoj vojny 1812 goda na primere Smolenskoj gubernii [Activities of provincial state and public institutions in preparation for the celebration of the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812 using the example of the Smolensk province]. *Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija* = *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology*. 2013, No. 9 (110), pp. 144–152. (In Russ.).
 14. Ergin Ju. V. Prazdovanie 100-letnego jubileja Otechestvennoj vojny 1812 goda v Ufe i uchebnyh zavedenijah goroda [Celebrating the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812 in Ufa and educational institutions of the city]. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = *Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2012, No. 3 (40), pp. 108–115. (In Russ.).
 15. Grom O. A., Dmitrieva N. V. Stoletnij jubilej Otechestvennoj vojny 1812 g. v Kavkazskom krae (po materialam periodicheskoj pechati) [Centennial anniversary of the Patriotic War of 1812 in the Caucasus region (based on periodicals)]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*. 2020, No. 4, pp. 50–61. (In Russ.).

16. Lapin V. V. Pamjat' o «pokoreнии Turkestana». Vojny v dorevoljucionnoj Rossii v simvolicheskom izmerenii [Memory of the “conquest of Turkestan”. Wars in pre-revolutionary Russia in the symbolic dimension]. *Rossija XXI = Russia XXI*. 2020, No. 1, pp. 96–117. (In Russ.).
17. Sulaberidze Ju. S. Rol' voenno-istoricheskogo otdela shtaba Kavkazskogo voennogo okruga v sohranении istoricheskoi pamjati v XIX – nachala XX v. [The role of the military-historical department of the headquarters of the Caucasian Military District in preserving historical memory in the 19th - early 20th centuries]. *Russkaja starina = Russian antiquity*. 2022, No. 12 (2), pp. 78–88. (In Russ.). DOI: 10.13187/rs.2022.2.78
18. Kolosovskaja T. A., Tkachenko D. S. Imperskaja politika pamjati na Kavkaze: mehanizmy konstruirovanija massovogo istoricheskogo soznanija (XIX – nachalo XX vekov) [Imperial policy of memory in the Caucasus: mechanisms for constructing mass historical consciousness (XIX - early XX centuries)]. *Novyj istoricheskij vestnik = New Historical Bulletin*. 2020, No. 2 (64), pp. 131–154. (In Russ.).
19. Pavlenko V. V. Torzhestva v Rossii, posvjashhennye 200-letiju Poltavskoj bitvy [Celebrations in Russia dedicated to the 200th anniversary of the Battle of Poltava]. *Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology*. 2012, No. 6 (86), pp. 225–234. (In Russ.).
20. Malinovski P., Lin'kova E. V. Krymskaja vojna 1853-1856 gg. v prostranstve pamjati Rossii i Francii [Crimean War 1853-1856. in the space of memory of Russia and France]. *Vestnik RUDN. Serija: Istorija Rossii = Bulletin of RUDN University. Series: History of Russia*. 2021, vol. 20, No. 2, pp. 205–215. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-205-215>
21. Malinova O. Ju., Miller A. I. Vvedenie. Simvolicheskaja politika [Vvedenie. Simvolicheskaja politika]. *Simvolicheskie aspekty politiki pamjati v sovremennoj Rossii i Vostochnoj Evrope: sb. statej*. SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2021, pp. 7–37. (In Russ.).
22. Rozental' I. S. Moskva na pereput'e: Vlast' i obshhestvo v 1905–1914 gg. [Moscow at the crossroads]. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ., 2004. 256 p. (In Russ.).
23. Shestopalova A. S. Prazdnovanie 200-letija Poltavskoj bitvy: opyt Imperatorskogo Russkogo voenno-istoricheskogo obshhestva [Celebrating the 200th anniversary of the Battle of Poltava: the experience of the Imperial Russian Military Historical Society]. *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovanij: vzgljad molodyh uchjonyh: sb. nauch. trudov*. Novosibirsk: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie nauki Institut istorii Sibirskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk (Novosibirsk), 2022, pp. 210–219.

Информация об авторе Лизогуб Анна Сергеевна – кандидат исторических наук, ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии, старший научный сотрудник.

ORCID ID - 0000-0001-5101-6334,

Researcher ID - Y-8523-2019,

LizogubAS@omsu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Lizogub Anna S. – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Sociology and Political Science of Dostoevsky Omsk State University, Senior Researcher;

Omsk, Russia.

ORCID ID - 0000-0001-5101-6334

Researcher ID - Y-8523-2019

LizogubAS@omsu.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.03.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Лизогуб А.С. 2024

© «Культурный ландшафт регионов». 2024